

Меж властью "я" и "мы" **О романе Мариам Юзефовской "Бесаме мучо"**

На полке русскоязычной американской литературы появился роман Мариам Юзефовской "Бесаме мучо". Главы из него были напечатаны в 2004 г. в журнале "Континент", в 2005 г. он положительно отмечен в книжном обозрении "Нового мира" журналистом Павлом Крючковым. В том же году роман был номинирован на самые престижные российские литературные премии: "Букер" и Аполлона Григорьева, а в 2006 — опубликован издательством "Вагриус".

Не приходится и говорить, что русскоязычная американская литература подобным вниманием не избалована. В чем же причина такого интереса российской печати к роману Юзефовской? Подробности эмигрантского житья-бытья давно уже перестали быть предметом интереса широкого читателя, который сам успешно пересекает границу России в различных направлениях, да и написан роман не именитым (на сегодняшний день) автором, что, естественно, является стопроцентной "приманкой" для критики и издателей.

На данный вопрос остается только один ответ — оригинальность произведения, неоднозначность в раскрытии темы, которая, как будет показано ниже, выходит далеко за пределы эмигрантской и охватывает более широкую, общечеловеческую сферу отношений. Все это ставит роман в ряд большой литературы и, соответственно, привлекает к нему профессиональные круги России.

Так о чем же этот роман, так обманчиво названный автором "Бесаме мучо"? Обманчиво, ибо тут же ожидаешь увлекательных любовных перипетий, эротических сцен, и всего того, чем изобилуют современные профессиональные и полупрофессиональные издания, специализирующиеся на любовных треугольниках различных конфигураций — от равнобедренных (где героиня мечется между двумя безликими претендентами на ее руку и сердце) и равносложных (вроде все трое неплохие люди, а счастья как не было, так нет) до прямоугольных, где гипотенуза, натянутая до предела, так и не может связать воедино две противоборствующие стороны — мужчину и женщину.

Увы, того, кто взял в руки это произведение в надежде окунуться в радужный мир мильной оперы, постигнет разочарование, ибо роман Юзефовской — это серьезное архитектурное сооружение, фундамент которого составляет философская концепция, а не сюжетная занимательность. В чем же суть этой концепции?

В беседе с журналистом радиостанции "Голос Америки" Марком Беллом Юзефовская так характеризует угол зрения, под которым писался роман:

"Дуальность человеческой природы заключается в противоречии между духовным и материальным началами. Прибавьте к этому эгоцентризм, ложное понимание свободы. Потрясения, подобные революции, смене формаций, эмиграции, обостряют эти проблемы до предела".

Не секрет, что стремление выйти на другую "орбиту" у многих эмигрантов связано с обретением материального статуса, и это роднит их с бывшими соотечественниками, мечтающими о том же роге изобилия по ту сторону океана. Большинство героев "Бесаме мучо" не являются исключением из этой схемы: их понимание свободы и счастья ассоциируется, прежде всего, с материальным благосостоянием. Однако под влиянием тех или иных обстоятельств оказавшись у последней черты, они осознают иллюзорность материального мира как незыблемого плацдарма счастья.

В 90-х годах для вновь прибывших в Соединенные Штаты самым большим потрясением, пожалуй, было западное отношение к стабильности. Динамика изменений, происходящих во всех сферах западной жизни, диктовала смену менталитета, возвращенного на государственных гарантиях. Изменчивость ситуации обрушивается лавиной на эмигранта, жаждущего стабильности и гарантированности прожиточного минимума. Эмигрант вступает мир с противоположным знаком, где переход с одного места работы на другое считается позитивным, а служение "верой и правдой" одному хозяину является негативным. Здесь все наоборот, как в зеркале: стабильность постоянно разрушается, чтобы не обратиться в застойность, а изменчивость поощряется, приветствуется и вознаграждается. Но плата за изменчивость неимоверно велика, поскольку нестабильность распространяется на все сферы жизни, включая и личную, так что стремительность изменений подчас оказывается трагичной.

Герои романа Юзефовской проходят через всевозможные стадии внутренних и внешних изменений. Успех, деньги, семейное счастье – все зыбко и непрочно в этом мире бушующего благоденствия. Сегодня – принц, завтра – нищий. Как быть? Как удержаться на плаву в океане с неспадающим десятым валом деловой активности? В конечном итоге, человек остается наедине со своим духовным миром, если таковой есть. А если нет, то он обречен слушать симфонию внутреннего безмолвия в сопровождении технократического оркестра, бьющего в литавры новейших достижений на экране телевизора.

Особенно трагичен переход в мир с противоположным знаком для творческой личности, которая по определению не может мыслить категориями приспособленчества, ибо это разрушает ее цельность и самобытность – особенности, без которых творцу грозит злокачественное перерождение в ремесленника.

Конечно, под давлением обстоятельств творческий человек может отказаться от служения своему призванию и уйти в материальную сферу жизни. Но дар не прощает отступничества. Исподволь, день за днем разрушая внутренний мир художника, оно обращает в пепел не только душу, но и достигнутый материальный успех, чьи плоды сладки, а послевкусие – горько.

Ярким представителем одержимых творчеством является главный герой романа – артист кукольного театра Нисон. В противовес основной массе эмигрантов он изначально стремится не столько к материальному благосостоянию, сколько к свободе и творческой

самореализации. Какова же его концепция свободы? "Тело – рабство, дух – свобода. Свобода от времени и власти, при которых выпало жить. Свобода от обстоятельств и других людей, пусть даже самых близких. Все это преходяще. Лишь дух вечен", – провозглашает он. Но земля, которая издали казалась раем, встретила Нисона неласково. Оказалось, для выживания на первых порах ему нужно было добывать хлеб насущный тяжким трудом, ничего общего не имеющим с творчеством.

В минуту смятения он записывает в своем дневнике: "Мы скользим по поверхности жизни, как водяные пауки по речной глади, не вникая и боясь познать всю ее глубину. Скрыты сами от себя толщей условностей. Что движет нами? Какое начало? Телесное или духовное? Где граница между ними?"

В этом мире вещей и идей
В море горьких ошибок, потерь
Наши души – сиротские дети,
Ищут нас средь пожарищ страстей".

В конечном итоге он осознает, что его кризис – это кризис вольноотпущенника, который отныне должен нести ответственность за свою судьбу. Он интуитивно ощущает, что крайности – "тело" и "дух" – не могут быть плодотворным подходом к жизни, которая есть объединение того и другого. Истинный творец должен найти эту меру, эту "золотую середину", которая позволила бы ему развиваться.

Свобода для Нисона – самовыражение в творчестве, и ради этого он готов принимать от жизни удар за ударом, падать и подниматься, переносить любые материальные лишения, "лишь бы не жить растительной жизнью в ожидании конца". Трагедия распада семьи, разрыва с женой, эмиграция переплавляются в акт творчества – он пишет пьесу "Изгнание из рая".

Концепция этой необычной пьесы зарождается постепенно, шаг за шагом, получая свое развитие по мере развития сознания ее автора, проходящего длительный путь осмысления перемен, случившихся в его жизни. И вот однажды в Манхэттене, разглядывая в очередной раз собор святой Женевьевы со сценой "Покаяния", Нисон вдруг обретает ту цельность мировидения, которая собирает воедино разрозненные наброски его будущей пьесы.

"А разве театр – не желание тиражировать свое "я" в сознании зрителей? Что это? Видоизмененный инстинкт размножения? А если так, то религия, философия, искусство – попытки воспроизводства подобных не телом, а духом! Быть может, это и есть непорочное зачатие?! Так вот в чем грех Адама! Он овладел Евой, как животное, не одарив ее и частичей души, которую вдохнул в него Творец".

Этот качественный скачок в сознании героя является квинтэссенцией романа, поскольку именно отсюда начинается новое формирование творческой и человеческой сущностей Нисона, до тех пор пребывавшего в разладе с собой, в трагическом разрыве между бытом и творчеством, душой и телом. Творец создал Адама как единство духовного

и телесного, и, стало быть, задача любого творца не отказываться от материального, но найти баланс между материальным и духовным. Осознав это, Нисон уже не одинок. Его творческое уединение есть противопоставление рутинному одиночеству обывателей. Окруженный своими героями, он создает новую вселенную, гораздо более богатую и драматичную, нежели та, которую он оставил "на том берегу".

Цельность Нисона, его индивидуализм, противопоставлены обывательскому эгоизму других героев этого небольшого по объему, но густонаселенного романа. Разница между эгоистом и индивидуалистом плохо понималась в России, где оба слова принимались как синонимы. Тем не менее, индивидуализм в корне отличен от эгоизма. Индивидуалист — это личность сильная, направленная на сотворение и созидание, способная на материальные жертвы во имя развития своих идей, убеждений, принципов. Индивидуалист отличается ответственностью, способностью на компромиссы, причем компромиссы не примитивного толка. Индивидуалист идет на уступки, решая одновременно две задачи: (1) помочь другому, (2) но не разрушить при этом и себя. Эгоист и альтруист решают, соответственно, только одну из двух поставленных задач, и в этом смысле их метод более простой. Сложность начинается в интеграции двух равноправных начал — "я" и "мир". Это важный момент в понимании философии индивидуализма и вытекающей отсюда культуры и этики компромисса, зачастую примитивно толкуемого как полное уничтожение собственного "я".

Эгоист — полная противоположность индивидуалисту. Эгоизм изначально направлен на разрушение, ибо его стремление — процветать за счет окружающих. Однако узкий прагматический взгляд на вещи не позволяет эгоисту разглядеть ту яму, которую он сам себе роет, постоянно используя и опустошая ресурсы, необходимые на всем пути развития. Эгоист — это прагматик, мыслящий короткими комбинациями и посему не замечающий шаха, который готовит ему жизнь, после того как он взял ладью. Эгоист и личность — "две вещи несовместные".

В романе эгоистический подход представлен такими героями, как Дэниэл и Роз. Дэниэл, эмигрант с почти 30-летним стажем, провозглашает свой кодекс независимости таким образом: "Я — гражданин своей собственной державы". На чем же зиждется эта держава? Ответ прост — на материальных ценностях, которые ставятся во главу угла. Семья, друзья, привязанности, дарование — все это цинично отменяется, если не служит основной цели — сооружению "золотого тельца". И хотя Дэниэл утверждает, что "деньги — это слуги. Они должны работать день и ночь на своих хозяев", он, сам того не осознавая, становится рабом и слугой своего "тельца".

Для Роз, пожилой американки, помнящей мытарства и неудачную семейную жизнь своих родителей — эмигрантов начала 20 века, — нежелание себя связывать ни с кем и ни при каких обстоятельствах становится символом свободы. Но свобода эта эфемерна, поскольку она эгоистична и, в конце концов, сжигает на огне одиночества того, кто за нее ратовал. Поначалу кредо Роз — это союз с собой. "В этом союзе я не боюсь ни изме-

ны, ни подлости. Я полностью доверяю своему партнеру, то есть самой себе", — заявляет она. Но жизнь заставляет изменить это кредо. В ее жизни происходит трагическое событие, и одиночество уже вселяет страх, который прежде глушила повседневная суетность. "Ничто не может заменить близкого человека. Даже деньги", — говорит Роз, которая еще в юности решила, что ее самым близким другом будет счет в банке.

Разоряется Дэниэл. Остро ощущая потребность в поддержке и все еще мысля категориями своего прошлого, он пытается привязать к себе Нюсю, бывшую жену Нисона: "Ты приносишь мне удачу. Мне никогда еще так не везло на бирже, как той осенью", — говорит он ей. Но, увы, эмиграция ожесточила Нюсю: "Мне не под силу взваливать на себя чужие проблемы. Я уже знаю, каково быть рядом с тем, кого приперло к стенке". Ей стала чужда идея поддержки и дружеского соучастия, хотя "на том берегу" она с детства "мечтала приобщиться к чему-то великому и служить ему всю жизнь", а свое замужество — союз с Нисоном — воспринимала как воплощение этой мечты. Но в эмиграции, порывая с ним, в разговоре с дочерью она мотивирует свой разрыв как желание свободы: "Хочу быть самой собой, а не чьим-то придатком. Не хочу ни за кого больше цепляться".

Можно ли осуждать человека за естественное желание быть самим собой? Разумеется, нельзя. Но речь не о том, а о стиле Нюсиной, в общем-то, примитивной формулировки. В отношениях, где требуется взаимная отдача, она мыслит себя "придатком". Подобное мышление типично для эгоиста, который не понимает сути взаимности и естественное требование самоотдачи и поддержки воспринимает как посягательство на собственную свободу. В той, другой жизни, Нюся безоговорочно служила Нисону — именно служила, как служат идолу. И в этом и сказывалась ее изначальная ограниченность, ее изначальное непонимание порочной сути жертвенности, столь часто — увы! — воспеваемой в произведениях русских классиков. Как правило, одна крайность поведения (альтруизм) резко сменяет другую, и после всепоглощающей жертвенности идет жестокое поправление кумира — модель, печально узнаваемая и в сфере социально-исторических отношений...

К чему же ведет крайний эгоизм героев романа и неразрывно связанное с ним одиночество? Посильно ли человеку чувствовать себя "неприкаянной частицей мироздания"? Легко ли жить в созданном ими мире, где "собеседник — эхо"?

Герои романа стоят перед извечной проблемой выбора, постоянно разрываясь "меж властью "мы" и "я". К сожалению, "я" понимается многими из них как "эго", и в этом их надломленность и предрасположенность к краху.

Можно ли утверждать, что проблемы поиска смысла жизни и своего места в ней, эгоизм и связанное с ним одиночество присущи лишь эмиграции? Увы, нет. Человек на разных этапах своего бытия проходит через эти испытания, и эмиграция в данном случае не порождает эти проблемы, но существенно заостряет их, ставя героев в ситуации наивысшего напряжения, тем самым увеличивая вольтаж человеческих страстей. Осознав это, главный герой пишет в своем дневнике следующее: